

1766

Труди Ун.та

восточной Азии

т. 9. 1935

ЛЕТОПИСИ ХОРИНСКИХ БУРЯТ

Вып. 1

ХРОНИКИ

ТУГУЛТУР ТОБОЕВА и ВАНДАНА ЮМСУНОВА

ТЕКСТ ИЗДАЛ Н. Н. ПОШЕ

ТРУДЫ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
IX

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК ССР
МОСКВА • 1935 ЛЕНИНГРАД

Май 1935 г.

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР

Непременный секретарь академик В. Волин

Редактор издания Н. Н. Поппе

Технический редактор К. А. Гранстрем. — Ученый корректор Е. М. Мастыко

13232
ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
А. Н. Киргизской ССР

Сдано в набор 17 марта 1934 г. — Подписано к печати 26 мая 1935 г.

I — X + 172 стр.
Формат бум. 72 × 110 см. — 11³/₈ печ. л. — 28165 печ. зн. в л. — Тираж 675
Ленгорлит № 16054. — АНИ № 184. — Заказ № 2799

Типография Академии Наук СССР, В. О., 9 линия, 12.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	СТР.
Предисловие	I — VI
Хроника Тугултур Тобоева 1863 г.....	1 — 47
Хроника Вандана Юмсунова 1875 г.....	48 — 172

ПРЕДИСЛОВИЕ

Монгольская письменность начала распространяться среди бурят-монголов вероятно еще в конце XVII ст., но первые дошедшие до нас датированные произведения на ее языке относятся лишь к XVIII ст. Как и у других монгольских народностей, литература на этом языке у бурят-монголов носила в основном религиозный характер, и преобладающее количество произведений ее составляли различные буддийские сочинения. Как нами было отмечено в другом месте, среди ранних произведений старой, феодальной литературы бурят-монголов, кроме буддийских сочинений, занимают видное место также различные шаманские культовые произведения, из которых некоторые представляют собой интереснейшие попытки приспособить старые шаманские верования к новой религии — буддизму, начавшему распространяться среди бурят-монголов в XVIII ст. (см. «Описание монгольских „шаманских“ рукописей Института востоковедения». Зап. Института востоковедения, т. I, стр. 151 и сл.).

Феодальная литература бурят-монголов была, однако, не сплошь религиозная, но создала также ряд произведений светского характера. Мы не имеем здесь в виду проникших из Монголии к забайкальским бурят-монголам произведений монгольской светской литературы, подавляющее количество которых имеет индийское, тибетское и китайское происхождение, вроде *Vikramāditya*, *Vetālaparīcavimśati*, Гесериады, различных переводных китайских повестей и романов. Дело в том, что у бурят-монголов существует своя оригинальная, непереводаемая старая светская литература, о которой до настоящего времени было известно очень мало, но о которой мы теперь можем составить себе довольно определенное представление (см. «Проблемы бурят-монгольского литературоведения». Зап. Института востоковедения, т. III, стр. 28 и сл.). Среди произведений этой старой феодальной светской литературы бурят-монголов первое место безусловно занимает историческая литература. Исторические сочинения бурят-монгольских авторов интересующего нас феодального периода пред-

ставляют собой интереснейшие сводки различных древних преданий о происхождении бурятских родов и подлинных исторических свидетельств о покорении их русскими, о распространении среди них буддизма, об основании первых дацанов, о возникновении бурятского ламства и об административном устройстве бурятского народа, начиная с XVIII ст. Произведения эти представляют собою огромную ценность большим количеством сообщаемых в них фактов, рисующих быт, верования и разные этнографические особенности бурят XVIII—XIX ст. и ярко характеризующих деятельность тайшей, шуленг, зайсанов и других представителей власти феодального периода, свидетельствующих о произволе местного нойоната и русских властей, которому подвергались буряты в течение ряда столетий.

Эти исторические сочинения, представляющие собою летописи-хроники, написанные отчасти по образцу монгольских летописей таких, как Алтан Тобчи, летописи Саган Сэцэна и т. д., вместе с тем отличаются от последних довольно сильно в том отношении, что в значительной части написаны на основании подлинных исторических документов, хранившихся в делах степных дум и использованных авторами с большой тщательностью и добросовестностью, доходящей до того, что при цитировании указываются даже даты и номера соответствующих отношений и распоряжений властей. Если принять во внимание то обстоятельство, что многие из архивов прежних степных дум уже не существуют и погибли от огня и других стихийных бедствий уже очень давно, громадное значение таких исторических хроник становится ясным само собою, ибо во многих случаях они являются единственными первоисточниками.

В настоящее время нам известно уже значительное количество исторических произведений старой бурят-монгольской литературы, большинство которых хранится в рукописном отделе Института востоковедения Академии Наук СССР.

Самым ранним из дошедших до нас исторических сочинений бурятской литературы является небольшая история монголов и бурят, не имеющая заглавия, написанная или, как сказано, переведенная в 1814 г. с русского языка Лубсановым. Хотя произведение это названо переводом, установить переводом какого сочинения оно является, пока нам не удалось, и скорее всего нужно предположить, что переводом являются лишь те места его, которые касаются истории России.

В тридцатых годах XIX ст. появляется сразу несколько оригинальных сочинений по истории бурят. Первым из них является небольшая история монгольских бурят, точной даты которой установить нельзя, доведенная до

1830 г. Произведение это принадлежит цорджи ламе Эрхэтуеву, внуку известного хамбо ламы Заява, совершившего в 1741 г. свое путешествие в Тибет.

В 1839 г. была написана небольшая история хори-бурят Дорджи Тарбаевым, представляющая собою доклад главному тайше Р. Д. Дэмпилову, к экземпляру которого, принадлежащему Институту востоковедения Академии Наук СССР, приложена довольно подробная генеалогия одиннадцати родов хоринских. К 1840 г. относится небольшая анонимная история хори-бурят. Тремя годами позже составил историческую записку о хори-бурятах главный лама хори-бурят цорджи Цэвэнов, цитируемый в числе своих источников автором хроники хоринских и агинских бурят главным тайшей агинских бурят Тугултур Тобоевым. Другим источником названного только-что автора является Аюши Сахиев худаевского рода, составивший свою историческую записку в 1844 г.

К середине XIX ст. относится также небольшая история селенгинско-бурятского рода хатахин, доведенная до 1857 г.

Хронологически ближайшей к этому сочинению является большая летопись селенгинских бурят, составленная Убаши Дамба Джалцаном Ломбо Цэрэновым, которая должна выйти в свет в ближайшем выпуске настоящей серии.

Другое довольно объемистое сочинение по истории различных селенгинских же родов (атаганского, ашибагатского, сартульского, табангутского, узунского, цонгольского и т. д.), а также хори-бурят, носящее общее заглавие «Бичиханъ запискэ», т. е. «Небольшая записка», принадлежит неизвестному автору и представляет собой повидимому собрание произведений разных авторов. Подлинник этого сборника хранится в Фундаментальной библиотеке Иркутского университета. Фотографическая копия с него имеется в Институте востоковедения.

Любопытное сочинение представляет собой «История шаманки Асуйхан», сохранившаяся в списке Цэвэна Дэлгэрова, изготовленном в 1876 г. (см. Зап. Института востоковедения, т. I, стр. 196), содержащая ряд интереснейших сведений по истории эхиритов и булгатов и являющаяся, собственно говоря, пока единственным сочинением по истории этих двух племен. Из других преданий о бурятах упомянем здесь сказание о Бальджин Хатун, содержащее ценные факты по истории хори-бурят (см. А. Позднеев. Монгольская хрестоматия для первоначального преподавания. СПб., 1900, стр. 47 и сл.).

Чтобы закончить наш весьма неполный перечень исторических произведений феодальной бурят-монгольской литературы, упомянем еще изданную

в первом выпуске настоящей серии историю баргузинских бурят тайши Сахарова и имеющую выйти в свет в следующем за этим выпуске хронике, составленную в 1887 г. помощником главного тайши зайсаном Шираб-Нимбу. Хобитуевым галзутского рода, являющуюся одним из наиболее крупных исторических произведений. Продолжением этой истории являются дополнения, написанные впоследствии, как можно полагать, выборным харганатского рода Аюши Очпоровым.

В настоящий выпуск вошли две крупные хроники хори-бурят — первая, составленная в 1863 г. главным агинским тайшей Тугултур Тобоевым, вторая, составленная в 1875 г. родовым головою, шуленгою цаганского рода хори-бурят Ванданом Юмсуновым.

Об обоих авторах мы располагаем довольно скудными сведениями.

О Тугултур Тобоеве известно, что происходил он от некоего Хабанши, пришельца из Монголии, служившего в 1705 г. проводником у полковника Петра Саввича Скрипицына. Сын этого Хабанши — Хитан был зайсаном восточно-хуацайского рода. Сыном последнего был Хатун зайсан, имевший сына Мунхэ. Мунхэ имел сына Тоба, являвшегося отцом Тугултура. Тугултур Тобоев был в 1814 г. писарем главного агинского зайсана, с 1816 г. он служил писарем при Агинской мирской избе, а с 1819 г. был зайсаном восточно-хуацайского рода. В 1823 г. он стал уже главным зайсаном, после чего в 1830 г. был выборным Агинской инородческой управы. Тобоев подвигался по службе быстро и в 1839 г. был головою, а когда была учреждена Агинская степная дума, он стал ее председателем. В 1842 г. он был утвержден в должности второго тайши, а с 1859 до 1878 г. был главным тайшей агинских бурят.

Тобоев был начиная с 1848 г. корреспондентом Вольного экономического общества. Будучи усердным проводником политики царского правительства, он получал неоднократно награды: в 1849 г. ему был высочайше пожалован серебряный кортик, в 1854 г. он получил серебряную медаль на анненской ленте, в 1857 г. он получил чин коллежского регистратора, а в 1859 г. был произведен в кавалеры ордена Станислава третьей степени; получал он также денежные награды. Тобоев известен некоторыми мероприятиями в области развития сельского хозяйства, в частности земледелия, и за проект сооружения сенохранилищ получил даже благодарность от Совета Вольного экономического общества. Известно также, что им было открыто одно месторождение каменного угля, образчики которого им были представлены в 1858 г. властям, за что он удостоился благодарности сибирского генерал-губернатора. Различные факты свидетельствуют о том, что

Тобоев принадлежал к наиболее активной части феодальной верхушки и был верным и последовательным проводником царской политики.

Хроника Тобоева представляет собой одно из наиболее блестящих произведений старой исторической литературы и вместе с другими фактами свидетельствует о том, что Тобоев является безусловно незаурядной личностью и одним из наиболее образованных представителей высшего класса феодальной Бурятии. В заключение укажем, что Тобоев вошел в историю бурят-монгольской литературы не только как один из крупнейших авторов, но и как действующее лицо одного из произведений ее: Тобоев является одним из главных действующих лиц пьесы Б. Б. Барадина и Д. Р. Намжилона «Жигдэн или прежние господа» (Uridanai pojod), в которой с большим умением показан быт высшего класса феодального общества Бурятии.

Фактов из жизни Вандана Юмсунова мы, к сожалению, знаем еще меньше, чем то немногое, что нам известно о Тугултур Тобоеве.

Вандан Юмсунов был головою цаганского рода хори-бурят и занимал значительно менее высокое положение, чем Тугултур Тобоев. Об его административной деятельности нам известно очень мало. Зато нам известны некоторые факты из его литературной деятельности, отнюдь не исчерпывающейся составлением изданной в настоящем выпуске хроники. Говоря о хронике Вандана Юмсунова, можно смело утверждать, что она представляет собою наиболее блестящий из всех исторических трудов бурятских летописцев и является совершенно непревзойденным в этой области трудом. Глубокий знаток старины и быта бурят-монголов и монгольской исторической литературы, Вандан Юмсунов к тому же был основательно знаком с делами, хранившимися в архиве Агинской степной думы. Все это вместе взятое дало ему возможность написать в полном смысле замечательный труд по истории хоринских и агинских бурят.

Вандан Юмсунов обладал огромной начитанностью и был хорошо знаком с русской монголоведной литературой своего времени. Между прочим, известно, что Вандан Юмсунов сделал перевод работы А. М. Позднеева «Ургинские Хутукты», рукописный экземпляр которого хранится в Институте востоковедения Академии Наук СССР. Хроника Вандана Юмсунова ценна не только сообщенными в ней фактами из истории бурят-монголов, но также интереснейшими сведениями по шаманским верованиям хори-бурят. Третья глава хроники полностью посвящена описанию шаманских ритуалов и представляет собою, можно смело утверждать, непревзойденную работу по бурятскому шаманству, равной которой нет в русской бурятоведческой литературе. Вандан Юмсунов живо интересовался народными

обычаями и был глубоким знатоком также бурятского фольклора и соображателем его. Так, например, им была записана, между прочим, хори-бурятская эпопея *Egieeldei ezen bogdo kaan erbed sookog moritoi*. О других фольклорных материалах Вандана Юмсунова нам, к сожалению, ничего неизвестно, но можно полагать, что им было собрано еще много других ценных материалов.

Издавая хроники Тугултур Тобоева и Вандана Юмсунова, за которыми должен выйти в свет уже приготовленный нами перевод их, а в дальнейшем и соответствующие комментарии к ним, в значительной степени уже составленные А. И. Востриковым, мы не считаем нужным отводить здесь место критике этих произведений, которая будет дана в своем месте. Здесь мы ограничимся лишь замечанием, что изданные сочинения, принадлежащие перу представителей феодальной верхушки бурят-монгольского общества XIX ст., естественно отражают ее идеологию и представляют собою ценность лишь как фактический материал, нуждающийся, однако, в серьезной критической обработке. Но одно бесспорно — материал этот представляет собою огромную ценность и привлечение его сильно продвигает вперед наши исторические исследования.

Первоначально предполагалось в настоящий выпуск включить и хронику Хобитуева, подготовленную к печати В. А. Казакевичем, и хронику Ломбо Цэрэнова, подготовленную нижеподписавшимся. Однако, ввиду того, что объем книги от этого увеличился бы вдвое и выпуск ее в свет задержался бы еще на довольно продолжительное время, было признано целесообразным выпустить хроники Хобитуева и Ломбо Цэрэнова отдельной книгой и ограничиться пока выпуском в свет лишь хроник Тобоева и Юмсунова.

В заключение укажем, что издание столь больших текстов на монгольском языке, как наши хроники, представляет собою вообще довольно большие технические трудности, чем и объясняется малочисленность подобных изданий. Трудности эти удалось преодолеть в значительной части благодаря исключительно хорошей работе наборщика т. Д. Цыденова, что мы считаем необходимым отметить здесь.

Корректуры настоящего издания читали Л. С. Пучковский и Г. Н. Румянцев.

Н. Поппе

ХРОНИКА

ТУГУЛТУР ТОБОЕВА

1863 г.

Хроника Хоринских и Агинских бурят, составленная в 1863 г. главным тайшей Агинских бурят Тугултур Тобоевым, является наиболее ранней из издаваемых в настоящем выпуске хроник Хоринских и Агинских бурят.

Хроника эта издана нижеподписавшимся по трем спискам, принадлежащим Институту Востоковедения Академии Наук СССР. В основу положена рукопись под шифром С 366 из коллекции Ц. Ж. Жамцарано (см. *Musei Asiatici Notitia*, VII, стр. 58). Условное обозначение этой рукописи в ссылках А.

Привлеченные для сравнения остальные два списка суть: F 6 (из собрания А. М. Позднеева. В ссылках эта рукопись условно цитируется как В) и F 87 (из собрания А. М. Позднеева. В ссылках С).

При издании выдержана орфография нашей основной рукописи А с сохранением всех неправильностей и отклонений ее от обычного правописания. Данные В и С приняты во внимание лишь в тех случаях, когда расхождения идут дальше простых орфографических колебаний, за исключением, впрочем, имен собственных, различные написания которых приводятся.

Начало каждого листа все той же рукописи А обозначается соответствующими цифрами.

Знаком а отмечается лицевая, знаком б оборотная сторона листа.

Н. Понте.

השאלה האם יש להחשיב את המעשה כמעשה של
התאבדות או כמעשה של התאבדות חלקית
התשובה היא שיש להבחין בין שני סוגי התאבדות
הראשונה היא התאבדות מוחלטת והיא נובעת
מחוסר רצון לחיות ולעולם לא תשובתה
השנייה היא התאבדות חלקית והיא נובעת
מחוסר רצון לחיות באופן מסוים או במקום מסוים
במקרה זה יש להחשיב את המעשה כמעשה של
התאבדות חלקית ולא כמעשה של התאבדות מוחלטת
ההבחנה בין שני סוגי התאבדות חשובה מאד
במקרה של התאבדות חלקית יש להחשיב את המעשה
כמעשה של התאבדות חלקית ולא כמעשה של התאבדות מוחלטת
ההבחנה בין שני סוגי התאבדות חשובה מאד
במקרה של התאבדות חלקית יש להחשיב את המעשה
כמעשה של התאבדות חלקית ולא כמעשה של התאבדות מוחלטת

1 Tak A n C
B 0000

השאלה האם יש להחשיב את המעשה כמעשה של
התאבדות או כמעשה של התאבדות חלקית
התשובה היא שיש להבחין בין שני סוגי התאבדות
הראשונה היא התאבדות מוחלטת והיא נובעת
מחוסר רצון לחיות ולעולם לא תשובתה
השנייה היא התאבדות חלקית והיא נובעת
מחוסר רצון לחיות באופן מסוים או במקום מסוים
במקרה זה יש להחשיב את המעשה כמעשה של
התאבדות חלקית ולא כמעשה של התאבדות מוחלטת
ההבחנה בין שני סוגי התאבדות חשובה מאד
במקרה של התאבדות חלקית יש להחשיב את המעשה
כמעשה של התאבדות חלקית ולא כמעשה של התאבדות מוחלטת
ההבחנה בין שני סוגי התאבדות חשובה מאד
במקרה של התאבדות חלקית יש להחשיב את המעשה
כמעשה של התאבדות חלקית ולא כמעשה של התאבדות מוחלטת

1 Отсут-
ствует в
Б.

ХРОНИКА

ВАНДАНА ЮМСУНОВА

1875 г.

Для издания хроники хоринских и агинских бурят Вандана Юмсунова, написанной в 1875 г. и являющейся бесспорно наиболее блестящим историческим сочинением из числа изданных в настоящем сборнике хроник хоринских бурят, имеющим большое значение не только как материал для истории, но и как этнографический материал, особенно в части описания бурятского шаманства, нами использованы две рукописи, принадлежащие Институту Востоковедения Академии Наук СССР. В основу (А) нами положена рукопись под шифром F 88 (II коллекция Ц. Ж. Жамцарано, 1905 г.) В издании строго выдержана орфография этого списка. Вторая рукопись (В) под шифром E 55 (коллекция А. М. Позднеева, № 377) была привлечена для сличения с первой.

Н. Потте

הוא "המחנה השני" ו...
הוא "המחנה השני" ו...
הוא "המחנה השני" ו...

הוא "המחנה השני" ו...
הוא "המחנה השני" ו...
הוא "המחנה השני" ו...

הוא "המחנה השני" ו...
הוא "המחנה השני" ו...
הוא "המחנה השני" ו...

הוא "המחנה השני" ו...
הוא "המחנה השני" ו...
הוא "המחנה השני" ו...

הוא "המחנה השני" ו...
הוא "המחנה השני" ו...
הוא "המחנה השני" ו...

תעשה לך חן ורחמים לפני ה' אלהיך ואל תשכח
 את המצוות אשר צוה ה' אלהיך לעשותן ואל תשכח
 את המצוות אשר צוה ה' אלהיך לעשותן ואל תשכח

את המצוות אשר צוה ה' אלהיך לעשותן ואל תשכח

את המצוות אשר צוה ה' אלהיך לעשותן ואל תשכח